

— ЭТО было особое, неожиданное впечатление, — продолжал мой сосед по купе скорого поезда, пожилой геолог, с которым у нас совпадали маршруты командировок. Разговор шел о наиболее значительных за последнее время впечатлениях в сфере искусств. Я рассказывал о концертах Святослава Рихтера, а он, не подозревая о моей профессии, заговорил вдруг о чтеце:

— Было это уже довольно давно, пожалуй, года два назад. В Смоленске. Я совершенно случайно зашел в какой-то клуб на литературный вечер. Прежде я никогда не бывал на подобных концертах и, по правде говоря, не представлял себе, как это можно просидеть два часа, слушая чтение одного человека. Должен признаться, что я все-таки два часа просидел и даже не заметил, как прошло время, — так был захвачен. К сожалению, среди множества всяких дел, забот выпали из памяти названия произведений, которые тогда читались, фамилии их авторов и исполнителя. Казалось бы, вечер этот, случайный в моей жизни, промелькнул и забылся. Но вот время от времени в голове стали всплывать какие-то неотчетливые картины. Это обычно происходило в минуты отдыха, перед сном или в поезде.

Сидишь и думаешь: что же это такое? Где это я видел или слышал — в театре, кино или читал какую-то книгу?..

...Метель. Невский проспект. Темные дома, полные безлюдей... То

ли блокада, то ли гражданская война... И

по пустынной улице,

ночью, сквозь буран

идет огромный негр...

Да, да, негр. В темноте

сверкают белки его

глаз... Он в широченных галифе и

кавалерийском полуушубке... И ка-

кой-то юноша потом бредит в ти-

фозной горячке этим негром.

Неясные картины жили где-

то в глубине моей памяти. Но я

никак не мог вспомнить, откуда

они взялись. Это было даже мучи-

тельно. А вот сейчас, когда мы

заговорили о впечатлениях от ис-

кусства, я вдруг вспомнил, да-да,

вспомнил. Это было то самое чте-

ние в смоленском клубе.

— Поэма Бориса Корнилова

«Моя Африка». И читал ее

артист Николай Голубенцев, —

подсказал я.

— Совершенно верно! Как вы

угадали? И откуда вы знаете фа-

милию артиста?

— Очень просто: я сам тоже

артист-чтец. Еду на гастроли.

А Николай Голубенцев мой това-

рищ, и я отлично знаю его работу.

К нашему разговору стали при-

слушиваться и остальные попут-

чики — молодая женщина, си-

девшая у окна с книгой, и ее муж.

Я рассказывал, и это было, по-

видимому, новостью для моих слу-

шателей, что по всей стране рабо-

тают десятки чтецов-профессионалов,

пропагандирующих художе-

ственную литературу. И, несмотря

на то, что все эти люди изо дня в

день выступают перед массовыми

аудиториями — и как солисты, и

участвуя в эстрадных концертах,

— сколько еще есть у нас чита-

телей и зрителей, которые имеют

довольно смутное представление

об искусстве звучащего художе-

ственного слова. Причин для этого

много. Тут и молодость нашего ис-

кусства, и в значительной мере

равнодущие к нему со стороны

массовой и специальной печати,

да и, что греха таить, некоторый

консерватизм вкусов нашихши-

роких аудиторий, предпочитаю-

щих художественному чтению

легкие жанры эстрады.

Еще очень многие читают ли-

тературу бессистемно. То совре-

менную книгу возьмут, то класси-

ку, а нередко и какой-нибудь по-

РАЗГОВОР В ПОЕЗДЕ

Николай ПЕРШИН,
заслуженный артист РСФСР

шленский детектив. Причем ино-

гда читатель даже не отдает себе

отчета, когда, кем написана книга.

Поэтому мы, чтецы, стремимся в

какой-то мере направлять чита-

тельский интерес, воспитывать и

разивать художественный вкус

наших слушателей. Прочтет артист

отрывок из хорошей книги или

композицию по тому или другому

роману, и вот уже две-три сотни

читателей заинтересовались и кни-

гой, и автором, а бывает, что и

вообще литературой. После кон-

церта идут в библиотеку или в

книжную лавку, а там, глядишь,

книги-то уже нет, разобраны... Очень многим книгам чтецы со-

здали популярность.

Соседи по купе слушали меня

внимательно и, как мне показалось,

сочувственно. Геолог даже заме-

тил, что очень сожалеет об упу-

щенных в свое время возможно-

стях чаще бывать на литературных

концертах.

— А по-моему, жалеть не о

чем, — вмешалась в разговор мол-

одая женщина. — Эти концерты

просто скучны. Я вот два раза

была у вас в городе на таких ве-

черях — давали в местном бес-

платные билеты. Я думала дей-

ствительно концерты. А оказалось

чтение. Целый вечер. В первый

раз выступала какая-то пожилая

артистка. Долго и нудно говорила

про строительство то ли гидро-

станции, то ли канала. Закатывала

глаза. Страдала. Я до конца не

высидела. А второй раз был объ-

явлен вечер Сергея Есенина. По-

шла с подругой. Народу — битком.

Вышел здоровый мужчина лет

сорока. Упитанный, краснощекий.

И пошел ныть. В манере что-то

неприятное, знаете, как раньше

крестьян изображали: «Чаво, да

ничаво...». А ведь Есенин совсем

не такой. У него и душа, и стихи

тонкие, красивые. Нет, теперь ме-

ня и калачом не заманишь на ва-
ши концерты!

Наступила неловкая пауза. Не-
обходимо было спасти репутацию
жанра. Но меня неожиданно выру-
чили муж «жестокого» критика.
Свесившись с полки, он горячо воз-
разил жене:

— Чепуха! Ты, Варя, безу-

словно неправа. Просто тебе не

повезло. Мало ли бывает неудач,

плохих примеров в любом иску-
стве. Ведь сколько раз мы уходили

из кино и жалели о загубленном

вечере. И после некоторых спек-
таклей так тоже бывало. Разве на

этот основании можно говорить,

что кино или театр — не иску-
ство? Ты попала на плохих исполните-
телей. А я в последний приезд в

Москву был на концерте известно-
го чтеца Дмитрия Журавлева. Он

читал рассказы Горького, Чехова.

Многие из этих вещей я знал и

раньше. Но сколько нового откры-
лось мне в них на этот раз! Взять

ту же «Даму с собачкой». Чтец

помог мне увидеть в рассказе то,

чего я не ощущал ранее. Нет, ма-

стер чтения может совершить пол-

ный переворот в представлении об

авторе и его книгах. Я получил

истинное наслаждение, слушая

Журавлева.

Не знаю, убедила ли молодую

женщину эта горячая тирада ее

мужа, но спор закончился.

Взволнованный разговором, я

задумался. Нахлынули воспомина-

ния.

...Первые мои выступления на

эстраде. 1932 год. Ивановская об-

ласть... Тейково... Середа... Шуя...

Рабочая аудитория — текстиль-

щики. Вечер художественного чте-

ния в клубе. Читаю Пушкина, Лер-

монтова, Маяковского... И вижу в

зрительном зале много недоумева-

ющих глаз, словно бы говорящих:

«Что же, вот так весь вечер и бу-

дет стоять на сцене этот молодой

парень?»

Ныне, разумеется, не то. Неиз-

меримо вырос культурный уро-

вень народа. Художественное

чтение входит в его эстетиче-

ский обиход. Мы, чтецы, отчетливо

ощущаем свою, если так можно

выразиться, нужность.

Однако при всем этом еще пред-

стоит преодолеть немало препят-

ствий — недооценки, непонимания,

равнодушия — чтобы искусство ху-

дожественного чтения повсеместно

завоевало еще более заметное

и почетное место в культурной

жизни страны.

Большая ответственность за это

лежит на самих чтецах. Нам нуж-

но много и кропотливо трудиться,

экспериментировать, искать и на-

ходить новые формы звучащего

художественного слова.

А сила его воздействия на слу-

шателя велика. Очень характерен

в этом плане пример того же гео-

лога, с которым мы завели разго-

вор. Ведь в его сознании запе-

чатился не только чисто внешний

сюжет исполнявшегося чтецом про-

изведения, но и то, как артист вы-

жал поэтическую идею поэзии

Б. Корнилова «Моя Африка».

Это идея интернационального со-

держания нашей революции. Негр,

житель далеких южных краев, гиб-

нет в бою за, казалось бы, чуж-

ую ему «сумрачную Россию».

А юноша художник, пораженный

встречей с негром в метеле на

Невском проспекте, в 1918 году,

чувствует свою кровную связь с

борьбой угнетенных людей в Афри-

ке и готов сражаться и даже уме-

реть за их освобождение. Образы

поэмы крепко запомнились слуша-

телю и по талантливости их поэти-

ческого воплощения, и по тому, как

полнокровно и убедительно их

оживило мастерство актера...

Мои попутчики давно уже спа-

ли, а я все думал о судьбах до-

рого мне искусства, о высокой

гражданской ответственности чте-

ца. Ведь мы несем в массы перे-

довые идеи нашего времени. Свой-

ми выступлениями мы можем и

должны помогать партии, народу

в строительстве коммунизма, в

борьбе за мир, в воспитании но-

вого человека. И мне представляется

очень важным, чтобы прелест-

и увлекательность, содержатель-